

Человек — единственное существо,
которое отказывается быть тем, что
оно есть.

*Альбер Камю*¹

---

¹ Альбер Камю. Бунтующий человек (*L'Homme révolté*, 1951; пер. Ю. Стефанова и Ю. Денисова). — *Здесь и далее примеч. перев.*

1

ПЛЯЖ

Когда он поднимает Еву к небу, яркое солнце вспыхивает у нее за головой, на миг одаривая Фрэнсиса трансцендентным чувством, которым он хочет насладиться, пока не опустил ребенка на землю. Горячий песок быстро обожжет босые ноги, думает он, отворачиваясь от солнечного света, и как бы она тоже не обожглась. Но сейчас Еве хорошо, и ее залиvistое, как пулеметная очередь, хихиканье вынуждает его продолжить игру.

Самое классное, когда работаешь на себя и сам выбираешь часы работы, в том, что всегда

можно взять отгул. Джиму очень важно быть здесь, на пустынном пляже, рано на рассвете, этим июльским утром, с женой и двумя маленькими дочерьми, пока все остальные пытаются проспать после отмечания Дня независимости. Пляж абсолютно пустынный, только пронзительно кричат морские птицы.

Когда он только переехал в Калифорнию, они жили в квартире Мелани с двумя спальнями, в студенческом городке Айла-Виста, рядом с кампусом университета, где она работала. Джим обожал океан, и они часто гуляли по прибрежной тропе от Голита-Пойнт до Деверё-Слу, изредка встречая по пути лишь одиноких бродяг или серферов. Когда родились сначала Грейс, а потом и Ева, они переехали в Санта-Барбару, и их походы сократились до небольших вылазок.

Сегодня утром они встали рано, еще до прилива, и припарковали «гранд-чероки» на Лагун-роуд. Идут они в старых кедах, поскольку пляж усеян нефтяными сгустками с соседнего элвудского месторождения — единственного боевого участка на материковой части Америки во время Второй мировой. Неторопливо шагая к океану, они миновали низкие песчани-

ковые скалы, отделяющие санта-барбаровский кампус Университета Калифорнии от Тихого океана, и направились к спокойной насыщенной голубизне лагуны. Приливные заводи и крабы, выброшенные отступающим морем, загипнотизировали девочек, и Джиму неохота было идти дальше: он разделил с ними наивную радость, перенесшую его обратно в детство. Но позже, у Голита-Пойнт, будет еще больше крабов, так что они побрели дальше и сделали привал под скалами, за которыми находились университет и Айла-Виста. Ночные грозы, праздничный уик-энд и каникулы в колледже сообща очистили пляж от человеческого присутствия.

Непривычно суровая погода в последнее время начала улучшаться, но бурное море все равно оставило большие песчаные наносы. Если ты не настроен ждать прилива, надо преодолеть их, чтобы добраться до океана. Джим скинул обувь и подхватил Еву, зная, что трехлетка унаследовала его нетерпеливую натуру, а Мелани расправила пляжные полотенца и осталась сидеть с пятилетней Грейс.

Шлепая по воде, Джим поднимает Еву, вновь зачарованный ее довольным смехом. Из-за песчаных дюн ему не видно Мелани и Грейс, но он

знает, что их видно Еве. Пока она высоко в вытянутых руках Джима, мать и сестра в поле ее зрения, и она гукает и тычет пальцем всякий раз, когда он подбрасывает ее над головой.

Но затем что-то вдруг меняется.

Меняется в лице ребенок. Снова взмывая в небо, Ева опускает ручки по бокам. Она смотрит туда же, Джим следит за ее взглядом до самой верхушки песчаного наноса, но на лице девочки растерянность. Джим чувствует, как что-то бұхает внутри. Прижав Еву к груди, он быстро взбирается на дюну, приволакивая больную ногу по песку, но, видя Мелани и Грейс, не замедляет, а, наоборот, ускоряет шаг.

Мелани становится легче и в то же время страшнее, когда Джим поднимается из песка с Евой на руках, а подернутое дымкой солнце пробивается сквозь облака у него над головой. Наверное, теперь они уйдут — двое мужчин, которые спустились со скал на пляж по извилистой, посыпанной гравием дорожке. Она смутно ощутила их присутствие, но почти не придавала значения, решив, что это студенты, пока они не подошли и не сели рядом с ней и ее дочерью. Она намазала руки Грейс солнцезащитным кремом и уже начала намазывать себе.

— Может, помочь растереть? — спросил один из них, противно улыбнувшись под темными очками.

Она похолодела от его тона — не плотоядного, а холодного и сухого. На нем была черная майка-алкоголичка, под которой выступали толстые мышцы, и он провел рукой по своему коротко остриженному черепу. Его сообщник был помельче, со светлыми всклокоченными волосами, падавшими на пронизательные голубые глаза, и перекошенной, мерзкой, злорадной ухмылкой.

Мелани промолчала. Это не студенты. На прежней работе ей частенько приходилось бывать в тюрьмах, которыми от них так и разило. Ее парализовал страшный когнитивный диссонанс: в прошлом она призывала выпускать подобных мужчин на волю — мужчин, которые казались адекватными, исправившимися. Сколько из них свернули на скользкую дорожку, возвратившись в привычную среду? Мелани трудно выбить из колеи, но ситуация явно гнилая. Внутреннее чутье настойчиво посылало ей сигналы, что это не просто надоедливые типы, а Грейс смотрела на нее с мольбой, требуя сделать или сказать что-нибудь. Мелани

хотелось как-нибудь донести до нее, что в этой ситуации лучше не предпринимать ничего. Мелани окинула взглядом скалы и пляж: никого. Это место, обычно такое популярное, сейчас было пугающе безлюдным.

Но потом появился Джим, проворно шагавший по песку. Ева прижималась к нему, тыча в них пухлым пальчиком.

— Что, язык, сука, проглотила? — рывкает тот, что в черной алкоголичке. Зовут его Марчелло Сантьяго, и он не привык, чтобы женщины игнорировали его вопросы.

Вдруг Мелани становится по-настоящему страшно. Джим приближается. «О боже, Джим».

— Слушай, отвали, вон мой муж идет, — спокойно говорит она. — Вам что, пляжа мало? Мы тут с детьми отдыхаем.

Марчелло Сантьяго встает, глядя на Джима, который устремляется к ним, не выпуская Еву из рук.

— Мы тут прикинули, что можем устроить пикник вместе, — скалится он Джиму в лицо.

Белобрысый, которого зовут Дэмиэн Кувер, тоже поднимается и стоит рядом с Мелани и Грейс.

— Что случилось, папа? — капризно спрашивает Грейс, глядя снизу вверх на отца.

Джим кивает Мелани.

— Забирай их и возвращайся в машину, — бесстрастно говорит он.

— Джим... — умоляет Мелани, тараща глаза сначала на него, а потом на Дэмиэна Кувера, но под конец переводит взгляд на девочек и рывком ставит Грейс на ноги.

Она шагает к Джиму, который передает ей Еву, не спуская глаз с Сантьяго и Кувера.

— Возвращайся в машину, — повторяет он.

Мелани ощущает близость девочек, косится на двух мужиков и направляется по пляжу к маленькой стоянке на песчаной банке наверху. Оглядывается и видит, что ее сумочка лежит на полотенце. Внутри — ее сотовый и Джима. Она видит, что Кувер это засекает. Джим тоже.

— Иди, — говорит он в третий раз.

Кувер смотрит вслед Мелани и детям, покидающим пляж. Ее тело в бикини — упругое и подтянутое, но она ссутулилась от страха, и ее движения, обычно такие грациозные, задумчивы, изломанны и некрасивы. Тем не менее Кувер похотливо косится на нее.

— Аппетитную пелотку ты себе отхватил, брат, — со смехом говорит он Джиму Фрэнсису, а его дружок Сантьяго, который все это время

сжимал и разжимал кулаки, тоже негромко и не весело смеется.

Реакция у Джима Фрэнсиса одна — бесстрастное оценивание.

Поэтому Сантьяго и Кувер вынуждены смотреть на молчащего мужчину, который стоит перед ними в одних шортах защитного цвета. Загорелое тело, мускулистое, но покрытое странными шрамами, наводит на мысль, что в эту семью калифорнийских блондинок он попал из-за косяка при кастинге. Он неопределенного возраста — как минимум сорок, возможно, и под пятьдесят, а значит, он на добрых лет двадцать старше своей бабы. Чем должен обладать этот мужик, думает Сантьяго, чтобы заполучить такую вот секс-бомбу? Деньгами? В нем явно что-то есть, хоть и трудно понять что. Он смотрит на них, будто узнаёт.

В голове Сантьяго разворачивается база данных со всеми прошлыми стычками, харями из баров и тюряг. Ничего. Но этот взгляд...

— Ты откуда, браток?

Все так же молча Джим переводит взгляд с темных линз Сантьяго на голубые глаза Кувера.

— Чё вылупился? — резко говорит Кувер, сует руку в спортивную сумку у себя под но-

гами, достает большой охотничий нож и машет им в паре футов от Джима Фрэнсиса. — Хочешь попробовать? Вали отсюда нахуй, пока еще успеваешь!

Джим Фрэнсис пару секунд глядит на нож. Потом наклоняется, ни на миг не спуская глаз с Кувера, подбирает сумочку и полотенца и, неторопливо повернувшись, уходит по пляжу за женой и детьми. Они замечают, что он слегка прихрамывает.

— Хроможоп, — рывкает Кувер, убирая лезвие.

Джим приостанавливается, делает медленный вдох и идет дальше. Два мужика презрительно смеются, но это смех облегчения оттого, что человек, недавно стоявший напротив, уже свалил. Дело не только в его крепком телосложении и решимости яростно, до смерти драться ради своей семьи. Есть в нем что-то еще: рубцы на теле и руках, будто покрытых огромными татуировками; тонкие, но протяженные шрамы на лице; но самое главное — глаза. Да, думает Сантьяго, они говорят о том, что он из другого мира — не того, где обитают эта баба и эти детишки.

Джим подходит к «гранд-чероки», припаркованному на посыпанной гравием стоянке за

пляжем, в полусотне ярдов от асфальтированной дороги. Там стоит еще одна машина — обшарпанный четырехдверный пикап «сильверадо». На секунду его охватывает паника, потому что он не видит Мелани и девочек, но это просто восходящее солнце, прожигая облака, отражается в стеклах машины. Они в безопасности, он возвращается к ним, и Грейс забрасывает его вопросами. Кто эти люди? Чего они хотели? Они плохие? Он пристегивает ее сзади вместе с Евой, а сам залезает на переднее пассажирское сиденье. Мелани заводит «гранд-чероки» и проезжает мимо «сильверадо», понимая, что он принадлежит двум незванным гостям.

— Надо пойти в полицию, — шепчет Мелани, довольная, что Грейс увлеклась игрушкой. — Я так испугалась, Джим. От таких ничего хорошего не жди. — Она понижает голос: — Я подумала о бедняжке Поле... Даже не знаю, что случилось бы, если бы ты не пришел... Я не видела тебя за дюнами...

— Давай отвезем девочек домой, — тихо говорит Джим, роняя руку ей на колено, которое равномерно дрожит. — А потом я подумаю о полиции.

Чтобы добраться домой, нужно немного проехать по шоссе 101, а потом еще милю — до зда-

ния в испанском колониальном стиле в Санта-Барбаре, в нескольких кварталах от океана. Мелани загоняет «гранд-чероки» на передний двор, Джим всех выгружает, после чего идет во второй гараж, который он превратил в мастерскую, появляется оттуда через пару минут и выгоняет машину обратно на дорогу. Мелани молчит, но, когда он сворачивает с подъездной дорожки, ей снова становится не по себе.

2

КУРЬЕР 1

Из его размозженной башки текла кровь. Наконец все стихло и застыло. Отойдя от тела, я посмотрел вверх на голые неприступные стены. Вверху, на вспученном сиренево-черном небе, блестела полная луна, припорошивая светом металлические ступеньки, вмурованные в каменную стену. После этой стремной передраги я был как выжатый лимон, и в моих маленьких слабых ногах не осталось больше сил. Я подумал: «Как же, блядь, я теперь выберусь обратно наверх?»»

3

РАССУЖДЕНИЯ

Джим возвращается через пару часов и видит, что Мелани играет с девочками на заднем дворе за деревянной террасой, под купой зрелых фруктовых деревьев. Она затеяла хитроумную игру вокруг огромного кукольного дома, выкрашенного красной краской, над которым он проработал почти целый год. Девочки этот дом обожают, потому что внутри Джим соорудил запутанную систему из блоков, пандусов и подшипников, при помощи которых кукольным обитателям можно устраивать всякие бедствия. На лужайке валяется нереальное

множество фантиков и игрушек — Мелани попыталась хоть как-то загладить неудачную вылазку на пляж.

Она встает и подходит к нему:

— Ты говорил с полицией?

Джим молчит.

— Не говорил, да?

Джим выпускает воздух из легких.

— Нет. Просто физически не могу. Моя ДНК не располагает к общению с ними.

— Когда психопаты угрожают женщинам и детям, нормальные граждане сообщают в полицию, — обрывает Мелани, качая головой. — Ты же знаешь, что случилось с Полой, твою ж мать!

Джим поднимает брови. У Полы другая история — два парня, студенты, которых она знала. Но он не собирается спорить на эту тему.

Понимая, что повела себя чересчур высокомерно и Джима это напрягло, Мелани ободряюще гладит его руку и с настойчивой мольбой произносит его имя:

— Джим...

Джим щурится в солнечном свете, пробирающемся сквозь листву большого развесистого дуба, и снова равномерно втягивает воздух.

Мелани смотрит, как расширяется его грудная клетка. Потом он выдыхает.

— Знаю... Это глупо. Но я просто не смог. Поехал глянуть, там ли они еще, но их и след простыл. Они ушли — на пляже ни души.

— Что-что ты сделал? — Мелани от изумления открывает рот. — Ты издеваешься?

— Я не собирался чинить с ними разборки. — Джим качает головой, крепко сжав зубы. — Просто хотел убедиться, что они больше ни к кому не пристают. У них же одно на уме — шастать по кампусу и кого-то доставать. Тогда бы я...

— Что?

— Позвонил в охрану кампуса.

— Именно это я сейчас и сделаю, — сообщает Мелани и направляется в дом за своим сотовым, лежащим на барной стойке в кухне.

Джим входит за ней следом.

— Не надо...

— Что...

— Я кой-чего сделал, — признается он и видит, как плывут черты ее лица. — Не с ними — с их тачкой. Поджег тряпку, засунул в бензобак и взорвал. Так что, наверно, лучше, чтобы копы и даже охрана кампуса не знали, что мы там были.

РЕЗЬБА ПО ЖИВОМУ

— Ты... что ты...

Когда он повторяет свое объяснение, Мелани Фрэнсис вспоминает этих мудаков с их наглыми наездами и представляет их реакцию, когда они увидят свою раскуроченную машину. Она смотрит на мужа и начинает смеяться, обнимая его за шею. Джим улыбается, глядя через ее плечо в окно на двор, где Грейс плетет для Евы венки из маргариток.

4

МАСТЕРСКАЯ

Из огромного музыкального центра горланит «Китайская демократия» «Ганз н' Роузиз»¹ — причем на такой громкости, что буквально выталкивает Мартина Кросби обратно за тяжелую армированную дверь, которую он отодвинул, чтобы войти в небольшую студию. Традиционная наборная стереосистема с высокими динамиками втиснута в пространство с окном и застекленным потолком; еще здесь

---

¹ «Китайская демократия» («Chinese Democracy», 2008) — 6-й студийный альбом американской хард-рок-группы *Guns N' Roses* (с 1985).

едва помещаются печь для обжига и мольберт, а на полу свалены в кучу краски и стройматериалы. Джима Фрэнсиса за верстаком не видно, но Мартин без труда узнаёт голливудских актеров и поп-звезд, выставленных на полках, несмотря на то что художник невероятно изобретательно их изуродовал. Искромсанное бритвой лицо звезды блокбастера зашито грубыми нитками. У кумира из кабельного сериала на голове сбоку выросла массивная опухоль. Поп-принцесса, какая жалость, осталась без глаза.

Музыка резко умолкает, и у его плеча возникает Фрэнсис с пультом в руке, отчего Мартин подскакивает. Художник, по своему обыкновению, ничего не говорит собственному агенту. Сам Мартин Кросби — человек спокойный и молчаливый, предпочитает слушать, выглядывая из-за очков в серебристой оправе. У него навалом неблагодарных клиентов, и некоторые из них считают его в лучшем случае неизбежным злом. Но у него никогда не было такого... *недружелюбного* — не то слово, это был бы почти комплимент, — такого *непрошибаемого*, как Фрэнсис. Мартин ехал два с половиной часа по забитой федеральной трассе, чтобы предложить

помощь своему художнику в связи с предстоящей выставкой, но все, что он слышит от Фрэнсиса:

— Ну и чего тебя сюда занесло?

Когда Мартин объясняет, почесывая подбородок со щетиной такой же длины, как на голове, Джим Фрэнсис просто говорит:

— Все путем. Лучше я вернусь к работе, — и тычет в маленький холодильник. — Возьми себе воды. — После чего берет пульт, и комнату снова наполняют звуки, которые Мартин считает беспонтовой, перепродюсированной рок-музыкой, — они насилуют его барабанные перепонки.

Он собирается что-то сказать, но понимает всю бессмысленность этой затеи, а Фрэнсис между тем подходит к скульптуре в углу, склоняется над очередной головой, остервенело лепит ее большими мозолистыми руками, а потом кромсает целой коллекцией ножей.

Впрочем, Мартин *почти* не жалеет, что приехал, — зато увидел Джима Фрэнсиса за работой. Тут есть на что посмотреть. Большинство скульпторов чересчур озабочены физической стороной, но Мартину кажется, что контролируемая ярость Фрэнсиса провоцируется рубя-

щим, режущим гитарным звучанием и грубым вокалом, так что музыка в прямом смысле руководит им при работе с глиной. Как будто рок-группа сама сочиняет эту голову, а Фрэнсис — лишь посредник. Сбоку на стене висят магнитные полосы, а на них — всевозможные ножи. В основном традиционные тонкие лезвия из нержавеющей стали, которые другие художники используют при лепке из глины, но есть и побольше, похожие на охотничьи, а другие напоминают хирургические инструменты. Мартин вспоминает, как Фрэнсис сказал в одном интервью, что ему нравится использовать орудия, которые традиционно не ассоциируются с лепкой.

Джим Фрэнсис — странный тип, спору нет, думает Мартин, хотя это качество вряд ли уникально среди его клиентской базы. Мартин хотел поговорить об открытии в следующем месяце, убедиться, что все работы будут готовы к выставке, и выяснить, как ее лучше всего организовать. Это оказалось непросто. У Фрэнсиса есть электронный адрес, но он никогда не отвечает на авансы Мартина и на его СМС. Телефонные разговоры, если он снисходит до того, чтобы взять трубку, становятся упражнениями в грубоватом минимализме. Во время

Оглавление

1. Пляж	9
2. Курьер 1	20
3. Рассуждения	21
4. Мастерская	25
5. Звонок	35
6. Курьер 2	41
7. Сестра	50
8. Происшествие	65
9. Партнер по танцу 1	75
10. Брат	89
11. Второй сын	96
12. Бывшая	103
13. Партнер по танцу 2	113
14. Наставник	118
15. Курьер 3	129
16. Покровитель искусств	135
17. Дядька	148
18. Похороны	163
19. Эсэмэски	197
20. Хозяин	202

ОГЛАВЛЕНИЕ

21. Старый поделщик	216
22. Самоконтроль	222
23. Агент	235
24. Партнер по танцу 3	256
25. Хата	263
26. Партнер по танцу 4	271
27. Парочка	277
28. Курьер 4	289
29. Молодой авторитет	293
30. Партнер по танцу 5	306
31. Дружбан	312
32. Курьер 5	325
33. Хаза	331
34. Партнер по танцу 6	341
35. Саки	355
36. Художник в арт-резиденции	367
37. Полет	399
Благодарности	411